

К вопросу о развитии института материальной компенсации морального вреда в гражданском праве Республики Беларусь

Ленцевич Ольга Михайловна

Минский инновационный университет, г. Минск, Беларусь
liantsevich.volga@yandex.ru

Аннотация

В статье дается краткий анализ института материальной компенсации морального вреда в современном белорусском праве, а также рассмотрены перспективы его развития с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: моральный вред, институт материальной компенсации морального вреда, физические страдания, нравственные страдания, субъекты морального вреда.

Институт материальной компенсации морального вреда формируется в белорусском праве на протяжении последних 25–27 лет и является одним из самых молодых, проходящих стадию своего становления (основания для возмещения морального вреда впервые возникли в связи с принятием в 1990 г. Закона Союза ССР «О печати и других средствах массовой информации»). Его появление и развитие обусловлено потребностью в области совершенствования правового регулирования общественных отношений; непосредственным толчком стало признание социальной ценности личности, стремление к защите не только ее имущественных, но и личных неимущественных прав. В условиях построения правового государства, когда постулируется необходимость всесторонней защиты прав и интересов человека, данный институт становится все более актуальным. Также он является одним из основных способов защиты неимущественных благ личности.

В течение длительного времени считалось, что моральный вред в социалистическом обществе возмещению не подлежит. Постепенно, однако, в общественном сознании и в подходе законодателя к решению этого вопроса произошел перелом. Вначале в специальных нормативных актах, рассчитанных на отдельные случаи, а затем и в актах кодификационного характера категория морального вреда была узаконена.

Институт компенсации морального вреда вызывает пристальный интерес в силу своей злободневности для сегодняшней правовой жизни. Он затрагивает существенные стороны весьма распространенного сегодня явления – защиты чести, достоинства, доброго имени, деловой репутации. Повышенный интерес к данной теме обусловлен также растущим числом дел данной категории в судах общей юрисдикции.

Гражданский кодекс (далее – ГК) Республики Беларусь предусматривает возникновение обязательств вследствие причинения вреда другому лицу, или так называемой деликтной ответственности. Об этом говорится в п. 1.6 ст. 7, а также в п. 2 ст. 288 ГК [1]. Белорусское законодательство предусматривает три вида вреда, получившие закрепление в гл. 58 ГК: вред жизни или здоровью гражданина (§ 2 гл. 58), вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги (§ 3 гл. 58), а также моральный вред (§ 4 гл. 58). Юридическим фактом, который влечет возникновение обязательств вследствие причинения вреда, по общему правилу являются правонарушение или деликт, выражающиеся в причинении вреда.

При этом для возложения ответственности за причинение вреда необходимо соблюдение ряда признаков, именуемых условиями возникновения обязательств вследствие причинения вреда. Выделяют следующие условия: наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между поведением причинителя вреда и вредом, вина причинителя вреда. В определенных случаях ответственность за причинение вреда может наступать при отсутствии противоправности поведения и вины причинителя вреда.

Легальное определение понятия «вред» в гражданском законодательстве отсутствует. Под вредом понимается всякое умаление имущественного или личного блага, принадлежащего определенному лицу [2, с. 246]. Понятие «вред» включает в себя понятие «убытки», которое в свою очередь состоит из категорий «реальный ущерб» (имеет только имущественный характер) и «упущенная выгода» (может обладать как имущественным, так и неимущественным характером) [3, с. 136]. И если имущественный вред имеет место при причинении вреда как имуществу, так и личности, то неимущественный, или моральный вред, обычно наступает при причинении вреда личности.

Действующий ГК под моральным вредом понимает физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями:

- нарушающими его личные неимущественные права;
- либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага;
- а также в иных случаях, предусмотренных законодательством (ст. 152 ГК).

Моральный вред относится к особой категории вреда, могущего существовать не самостоятельно, а лишь в качестве последствия причинения как неимущественного, так и имущественного вреда. В силу специфики предмета, институт компенсации морального вреда применяется только в гражданском праве, хотя и затрагивает сферы уголовного, трудового, административного, семейного и ряда других отраслей

права. Поэтому данный институт должен регулироваться только нормами гражданского права, что позволит обеспечить единообразие подхода и своевременное обновление норм, а также наибольшую эффективность судебной практики. В других нормативных правовых актах должны содержаться только отсылочные нормы.

В свете дальнейшего развития института материальной компенсации морального вреда видятся следующие меры:

– Стоит расширить нормы § 4 гл. 58 ГК за счет формулировки четкой дефиниции «моральный вред», прояснения форм и критериев определения размеров его компенсации, субъектного состава.

– Следует устранить разночтение, видящееся в следующем: исходя из ч. 1 ст. 152 ГК, моральный вред может быть причинен противоправным действием. Однако в п. 2 ст. 968 ГК отмечается, что данную ситуацию может вызвать как действие, так и бездействие. Данная позиция прослеживается и в судебной практике [4, ч. 2, п. 8, 15].

– Следует ввести в ГК норму, определяющую «моральный вред» как «физические и (или) нравственные страдания» (ст. 152 ГК), причиненные преступным действием (бездействием).

Право претендовать на материальное возмещение морального вреда имеет только сам потерпевший, и только в случае смерти гражданина возмещение предполагается для его близких людей. Однако круг претендентов в нашем законодательстве весьма ограничен, что в реальности не соответствует действительности.

– Видится целесообразным расширение круга субъектов права на компенсацию морального вреда. При этом важным условием становится обязательность доказывания самого факта морального вреда для каждого субъекта.

Компенсация морального вреда осуществляется только на основании требования лица, которому причинен вред, при условии наличия его заявления. По подобным делам не допускается правопреемство. При этом недостаточно самого заявления истца о претерпевании им нравственных страданий, его необходимо доказать. Зачастую доказывание данного факта затруднено.

– В данной ситуации видится необходимым обязательное привлечение в ходе судебного процесса специалистов-психологов, чья экспертиза могла бы доказать сам факт причинения морального вреда истцу в случае, если иные доказательства отсутствуют.

Разработка критериев определения размера компенсации морального вреда более чем необходима. Такие критерии позволят белорусскому судопроизводству продуктивнее разрешать вопросы в данной сфере. При этом «жесткие» критерии в регулировании данного специфического института не кажутся эффективными.

– Наиболее эффективным представляется выработка «минимумов» и «максимумов», на которые должны ориентироваться судьи при вынесении решения о материальной компенсации, учитывая при этом индивидуальные особенности потерпевшего и соблюдение принципа справедливости [5, с. 22–23].

– Излишняя нервозность и впечатлительность потерпевшего, доказанная специалистами-психологами, не должна влиять на размер компенсации в сторону его увеличения.

– Следует в белорусском законодательстве предусмотреть практику погашения суммы компенсации для ответчика из фонда государственных ассигнований или системы социального страхования в случаях, когда сторона-ответчик невиновна в наступлении ситуации, как это предусмотрено в правовых системах ряда западных государств.

Одним из необходимых условий совершенствования норм гражданского законодательства является закрепление законодателем неимущественных прав и благ, принадлежащих юридическим лицам. На настоящий момент проблема, касающаяся возможности компенсации морального вреда для юридических лиц при умалении их деловой репутации, является одной из наиболее дискуссионных в белорусском праве.

– В данной ситуации необходимо изучение практики, применяющейся в судах РФ, где наряду с материальным и моральным присутствует нематериальный вред, предполагающий компенсацию морального вреда для юридических лиц [3, с. 136].

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 07 дек.1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: с измен. и доп., вступ. в силу с 16.05.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Гражданское право. В 3 т. Т. 3: учебник / Т.В. Авдеева [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2011. – 560 с.
3. Тетерюков, М.Г. Нормативно-правовой анализ понятий «вред», «ущерб» и «убытки» = Regulatory and legal analysis of the concepts of «harm», «damage» and «losses» / М.Г. Тетерюков // Право.by. – 2016. – № 3. – С. 134–137.
4. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Бачурин, С.Н. Устранение последствий морального вреда в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12 00 09. – Караганда, 2005. – 30 с.